

А.С. Булнина

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЭМБРИОНА И ПЛОДА

Анастасия Сергеевна Булнина – старший преподаватель кафедры внутренних болезней, Институт фундаментальной медицины и биологии Казанского (Приволжского) Федерального университета, г. Казань; e-mail: 2020-98@bk.ru.

Актуальность темы обусловлена все большей необходимостью защиты прав эмбриона и плода человека, а также неопределенностью правового статуса последних. В статье обоснована значимость проблемы закрепления правового статуса эмбриона и плода как субъектов права с учетом законодательных, медицинских доказательств и норм, статистических данных. Тем самым автором сделана попытка комплексного анализа вопроса о введении правового статуса эмбриона и плода человека как субъектов права. Введение данного статуса будет способствовать их правовой защите и повышению здоровья детей в дальнейшем.

Ключевые слова: правовой статус; эмбрион; плод; ребенок; правовые нормы; инфекционные заболевания; защита правового статуса эмбриона и плода.

A.S. Bulnina

ON LEGAL STATUS OF EMBRYO AND FETUS

Anastasia Bulnina – senior teacher, the Department of Internal Diseases, the Institute of Fundamental Medicine and Biology, Kazan (Privolzhsky) Federal University, Kazan; e-mail: 2020-98@bk.ru.

The need to protect the rights of human embryo and fetus as well as the uncertainty of their legal status determines the relevance of the research. We substantiate the significance of the problem of guaranteeing the legal status of embryo and fetus as subjects of law taking into consideration legal and medical evidence and norms as well as statistical data. Thus, we make an attempt to carry out a comprehensive analysis of the problem of legal status of embryo and fetus as subjects of law. The introduction of the status in question will contribute to their legal protection and improvement of children health in the future.

Keywords: legal status; embryo; fetus; child; legal norms; infectious diseases; protection of legal status of embryo and fetus.

Сегодня актуален вопрос об определении и защите правового статуса эмбриона и плода человека, поскольку пока трудно определить, является ли эмбрион либо плод человеком или только объектом гражданского права.

Необходимо полноценно изучить этическую, медицинскую и правовую природу эмбриона и плода для недопущения рассмотрения их правовой природы, только исходя из суждений о плюсах и минусах признания эмбриона или плода субъектом либо объектом права. Например,

желающие без ограничений распоряжаться эмбрионом или плодом человека в медицинской сфере могут не признавать их субъектами права и т.д., не задумываясь о правовых и этических аспектах вопроса, что недопустимо.

Прежде всего охарактеризуем понятия эмбриона и плода человека для их разграничения. Эмбрион или зародыш – самая ранняя стадия развития человека. Согласно ст. 2 Федерального закона от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» (далее –

Федеральный закон от 20 мая 2002 г.) эмбрион – это зародыш человека на стадии развития до восьми недель [11] (в законе прямо указано понятие «зародыш человека»), а с девятой недели его называют плодом [17].

В настоящее время существует несколько точек зрения относительно статуса, правового отношения к эмбриону как субъекту или объекту права (нет единой точки зрения и в международной правовой практике). Необходимо также рассмотреть положения об объектах права согласно российскому законодательству. Так, исходя из положений ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (далее – ГК РФ) [9], становится понятным, что эмбрион или плод не являются объектом гражданских прав, несмотря на то, что, согласно ст. 2 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» действие закона не распространяется на репродуктивные ткани (в том числе эмбрионы) [14] (в данном случае эмбрионы относят к репродуктивным тканям).

Более того, отношение к эмбриону как к объекту прав (например, как к части организма или органу) может привести к обесцениванию человеческой жизни. В таком случае нерожденному ребенку могут безнаказанно навредить: например, злоупотребление спиртными напитками напрямую вредит эмбриону или плоду. Кроме того, с медицинской точки зрения быстро развивающиеся эмбрион и плод генетически отличны от матери.

К тому же, например, на первой неделе развития эмбриона яйцеклетка начинает активно дробиться; со второй по седьмую неделю формируются зачатки мышечной, костной и нервной систем; сердце, головка, руки, ноги и т.д. Эмбрион и плод с определенного периода уже имеют собственные развитые органы, являются абсолютно новым человеческим организмом.

Таким образом, эмбрион и плод с самого начала являются именно человеком, они не могут быть приобщены к объектам ввиду уникальной биологической структуры, будучи субъектами с определенным

набором прав.

Возникает вопрос о соотношении понятий эмбриона и плода человека с понятием ребенка. Согласно ст. 1 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и ст. 53 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 21 ноября 2011 г.) ребенок – это лицо до достижения им возраста 18 лет. При этом моментом его рождения служит отделение плода от организма матери посредством родов [10; 13].

В данном случае эмбрион и плод не являются ребенком, однако, согласно ст. 1 Конвенции о правах ребенка (далее – Конвенция), ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18 лет [1]. Тем самым становится очевидным, что данная Конвенция расширяет возможное определение ребенка, поскольку эмбрион или плод – это также развивающийся человек как начало новой жизни, а не постоянная часть организма женщины, что доказано выше.

Согласно положениям ст. 2, 20 и ч. 2 ст. 17 Конституции РФ каждый человек имеет право на жизнь, а его права являются высшей ценностью. К тому же указано, что основные права человека принадлежат каждому от рождения [4].

Согласно преамбуле Конвенции государства-участники учитывают, что, как указано в Декларации прав ребенка [3], ребенок ввиду в том числе физической незрелости нуждается в надлежащей правовой защите до рождения [1]. Иными словами, преамбула Конвенции включает в понятие «ребенок» период до рождения (а Конвенция ратифицирована постановлением Верховного Совета СССР). Согласно ст. 6 Конвенции каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь, а государства-участники обеспечивают его выживание и здоровое развитие [1].

Может возникнуть также вопрос о правоспособности и дееспособности. Так, согласно ст. 17 ГК РФ, гражданская правоспособность признана за всеми гражданами, но возникает она только в момент

рождения [9]. В данном случае эмбрион или плод не имеют правоспособности, поскольку еще не родились.

Однако в ст. 18 ГК РФ, в которой речь идет и о содержании правоспособности, перечислен ряд возможностей гражданина, в том числе относительно того, что граждане могут наследовать имущество и иметь иные имущественные права [9]. Ответ становится неоднозначным ввиду рассмотрения в дальнейшем других статей ГК РФ.

В соответствии со ст. 21 ГК РФ гражданская дееспособность возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, а в ст. 28 ГК РФ рассмотрена дееспособность малолетних, в том числе лиц от шести лет [9]. Иными словами, до шести лет у детей нет дееспособности, но тем не менее они являются субъектами права.

Несмотря на ст. 17 ГК РФ, в законодательстве РФ присутствует определенное количество нормативных актов, свидетельствующих об охране прав человека еще до рождения.

Может возникнуть и мнение о том, что некоторые нормы так или иначе связаны с условием рождения ребенка и что только в этом случае на него будут распространяться правовые нормы. Однако это не совсем так, поскольку и право, и медицина признают, как указано ранее в статье, что эмбрион и плод уже являются человеком. Без этой стадии развития человека невозможно наступление каких-либо правовых последствий, факт рождения невозможен без данных стадий развития человека.

Согласно ст. 8 ГК РФ гражданские права возникают в том числе из оснований, которые предусмотрены законом [9]. В частности, нормы, предусмотренные относительно эмбриона и плода человека, содержатся в части третьей ГК РФ от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ. В ней указано, что к наследованию в том числе могут призывать при соблюдении двух условий: ребенок должен быть зачат при жизни наследодателя и родиться живым после открытия наследства (ст. 1116); если наследник уже зачат, но еще не родился, то раздел наследства может быть осуществлен

только после рождения ребенка (ст. 1166) [6] (зачатие и развитие эмбриона и плода – это одно из обязательных условий, так как без них невозможно рождение).

Эмбрион и плод человека защищен и в отношениях, связанных с патентами. Объектом патентных прав, по ст. 1349 ГК РФ (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ, не может быть в том числе использование в промышленных и коммерческих целях человеческих эмбрионов и т.д. [5] (целесообразным видится включение в статью запрета использования плода человека в вышеуказанных целях).

Согласно ст. 3 Федерального закона от 20 мая 2002 г. на период его действия запрещены ввоз и вывоз с территории России клонированных эмбрионов человека [11]. Указанным законом защищены эмбрионы, тем более что клонирование еще не изучено.

В законодательстве, в том числе регулирующем семейные правоотношения, также представлены нормы о защите эмбриона и плода человека. В частности, мужчина не имеет права без согласия жены, согласно ст. 17 Семейного кодекса РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (далее – СК РФ), возбуждать дело о расторжении брака в период ее беременности и в течение года после рождения ребенка [8]. Данная статья способствует не только защите жены, но и защите еще не родившегося ребенка, поскольку в том числе любые психологические травмы матери отражаются на здоровье неродившегося ребенка.

Несмотря на то, что выше речь шла о моменте рождения ребенка, согласно ст. 18 и 19 Федерального закона от 21 ноября 2011 г., каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь [10]. Указанные статьи не имеют возрастного периода. Кроме того, ст. 2 этого же Федерального закона дает определения следующих понятий: здоровье – это в том числе состояние физического благополучия человека при отсутствии заболеваний (что применимо к эмбриону или плоду); медицинской помощью является комплекс мероприятий, который в том числе направлен на поддержание, восстановление

здоровья (в данном случае медицинская помощь может быть оказана эмбриону или плоду) [10].

Положения об эмбрионе и плоде человека отражены (последние защищены) в законах о катастрофах и авариях, а также в Налоговом кодексе (далее – НК) РФ. Например, на детей, которые в момент эвакуации находились в состоянии внутриутробного развития, в соответствии со ст. 13 Закона РФ от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (далее – Закон № 1244-1) распространяется действие данного Закона РФ [15]. В ст. 218 НК РФ (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ указано, что имеют право на получение налоговых вычетов, например, люди, которые были детьми в состоянии внутриутробного развития в случае, предусмотренном в Законе № 1244-1 и т.д. [7].

В настоящее время рассматривают возможность нововведения, при которой каждый может проверить состояние здоровья партнера с помощью электронной информационной системы. С помощью этого у человека появится возможность обезопасить родственников [16]. В этом случае данная система подразумевает и защиту эмбриона и плода человека. Предложение и сегодня видится актуальным ввиду роста заболеваний, таких как ВИЧ/СПИД, инфекций, передающихся половым путем (ИППП), непосредственно влияющих на состояние и последующее развитие эмбриона и плода человека. Распространение ВИЧ/СПИДа повышает детскую смертность и снижает численность населения [18], то есть закрепление эмбриона и плода как субъектов права позволит в будущем включить их в список защиты лиц, которые будут защищены данной электронной системой. Как следствие, это позволит защитить их здоровье. Вредные привычки (курение, алкоголь) также отрицательно сказываются на беременности, а следовательно, на здоровье эмбриона и плода.

Эмбрион, плод, а впоследствии и беспомощные новорожденные – жертвы за-

ражения опасными заболеваниями. Но, в отличие от взрослых людей, эмбрион, плод и новорожденный лишены минимального выбора, они не могут обезопасить себя законными средствами [16]. Поэтому актуальным видится признание эмбриона и плода субъектами права. Хотя ст. 63 и 64 СК РФ уже сегодня прямо предусмотрена защита прав детей, которая возлагается на родителей, и они несут ответственность за развитие детей [8], подобное положение существует и в ст.10 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [12].

В ст. 10 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах содержится норма следующего содержания для участвующих в Пакте государств (ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР): особые меры охраны должны быть приняты в отношении всех детей без дискриминации; каждый человек имеет право на наивысший достижимый уровень физического здоровья. Отмечено, что участвующими государствами должны быть осуществлены действия для сокращения смертности и т.д. [2].

Согласно принципам 1 и 2 Декларации прав ребенка все права, указанные в ней, должны быть признаны за всеми детьми без дискриминации по признаку рождения. Ребенку законом должна быть обеспечена специальная защита, предоставлены условия для здорового развития; должна быть предусмотрена специальная охрана (которая включает в себя дородовой уход)ребенку и его матери [3].

Таким образом, основываясь на статистике, медицинских доводах и правовых нормах, считаем положительным моментом введение правового статуса эмбриона и плода как субъектов права (с определенными правами). Это будет способствовать их правовой защите на их незащищенном пока этапе жизни и повышению здоровья детей в дальнейшем, предотвратит рождение детей с различными заболеваниями (генетическими, инфекционными).

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о правах ребенка: принята и открыта для подписания, присоединения и ратификации 20 ноября 1989 г. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 44/25), ратифицирована постановлением Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г. № 1559-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 955.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят 16 декабря 1966 г. резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1973 г. № 4812-VIII с заявлением // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
3. Декларация прав ребенка: принята 20 ноября 1959 г. резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Организация Объединенных Наций (ООН). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 20.10.2022).
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федер. закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федер. закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
8. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
10. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
11. О временном запрете на клонирование человека: федер. закон от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 21. Ст. 1917.
12. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: федер. закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.
13. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.
14. О трансплантации органов и (или) тканей человека: закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 // Российская газета. 1993. 9 января.
15. О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС: закон РФ от 15 мая 1991 г. № 1244-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1991. № 21. Ст. 699.
16. Булнина А.С. Правовой вопрос о необходимости введения единой электронной информационной системы о состоянии здоровья граждан // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of Legal and Economic Studies. 2020. № 3. С. 44–49.
17. Логачев М.Ф., Матвеева Е.Е. Плод // Краткая Медицинская энциклопедия / гл. ред. Б.В. Петровский. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 438–440.
18. Покровский В.В., Ладная Н.Н., Покровская А.В. ВИЧ/СПИД сокращает число россиян и продолжительность их жизни // Демографическое обозрение. 2017. Т. 4. С. 65–82.